

Волна за волной накатывали звери, но все они были остановлены за пределами защитного барьера, созданного общими усилиями людей.

Вскоре Тан Юньсяо, Цинь Мэнъюань, Су Ханьдун, Юнь Чэнь и другие молодые люди из кланов поспешили на передовую, чтобы внести свой вклад в общее дело.

— Что происходит? Откуда вдруг взялось это внезапное нашествие зверей? — спросил Су Ханьдун.

— Царь Зверей покинул горы, переполошив всю нечисть на горе Цзюло! — пояснил старейшина клана Су по имени Су Цибо.

Будучи жителями города Цзсин, четверо юношей и девушек поспешили вперед, чтобы направить свою духовную энергию на сдерживание натиска чудовищ.

Внезапно сердце Лин Синюаня пропустило удар: «Кошмар! Дядя Лин до сих пор на горе Цзюло!»

Он тут же сорвался с места и бросился бежать в сторону задней части города, где не было монстров. Поскольку все чудовища застряли во внутренних кварталах, тыльные улицы оставались самым безопасным местом, свободным от любой твари.

Все были слишком заняты отчаянным отражением атаки зверей и даже не заметили исчезновения Лин Синюаня. А он тем временем, миновав тыльные кварталы, добрался до подножия дальней стороны горы Цзюло.

Пики горы Цзюло громоздились один за другим, а посреди этого хребта возвышалась самая высокая вершина. На ее макушке Царь Зверей поглощал энергии неба и земли, готовясь прорвать оковы своего уровня культивации, и это сопровождалось оглушительным, закладывающим уши ревом.

К моменту ухода Лин Синюаня управляющий Лин уже справился с угрозой на тропе, тут же подавил демоническую ци и мгновенно вернул себе прежний облик.

Легко смахнув с кулаков капли крови, он немедленно направился в сторону города Цзсин.

Лин Синюань бежал во весь опор. Остальные дороги были наводнены чудовищами, и лишь на той тропе, где находился он, не было ни единого зверя — лишь устилавшие путь трупы.

Увиденные мертвые тела заставили Лин Синюаня тревожно забиться сердце, но он продолжил бежать вперед. Пробежав еще немного, он с удивлением обнаружил, что впереди полностью исчезли любые признаки присутствия людей. Это показалось ему крайне странным.

Тогда он остановился и начал озиаться. И действительно, кроме деревьев, цветов и трав, вокруг не было абсолютно ничего — даже малейшего намека на чью-либо ауру. Лин Синюаня промелькнула мысль: «Неужели я свернул не туда? Если я ошибся дорогой, то откуда тогда взялись тела на тропке?»

С этими мыслями он замедлил шаг и наполнился бдительностью. Вокруг сплошной стеной стояли деревья с пышными кронами, сквозь которые было совершенно невозможно разглядеть путь впереди. Каждое дерево было оплетено густыми лианами, образовавшими плотную паутину.

Сердце Лин Синюаня внезапно сжалось от испуга: «Похоже, я и впрямь забрёл не туда!» Не смея больше раздумывать, он поспешно прибавил шагу и бросился назад, к выходу.

В этот самый момент какая-то лиана под ногами намертво обвила его щиколотку. Следом накатил острая боль, и его тело кубарем полетело вперед, с размаху рушившись на землю.

Уже пластом лежа на земле, он с ужасом осознал, что под ним вовсе не твердая почва, а скрытый под толстым слоем листьев вход в подземную пещеру.

— А-а-а!

Раздался отчаянный крик, и Лин Синюань стремительно полетел в глубину провала. Раздался глухой удар — он рухнул на дно, словно оборванный воздушный змей.

С трудом поднявшись с земной тверди и ощутив волну жгучей боли во всем теле, он огляделся и понял, что больше не находится в густом лесу — теперь он стоял в какой-то таинственной пещере.

Пещера казалась небольшой, ее стены были сплошными и без единого шва. Солнечный свет сюда не проникал, но внутри было невероятно светло, и источником этого сияния служила светящаяся трава, росшая на стенах.

Пышные кустики этой травы густо покрывали окружающие скалы, но Лин Синюаня привлекли вовсе не они, а небольшой водоем неподалеку.

Вода в нем была легкой, прозрачной и кристально чистой — настолько, что на дне отчетливо виднелись галька и камни. Прямо посреди источника парил в воздухе каменный постамент, не поддерживаемый никакой видимой силой.

На самом постаменте покоился похожий на кристалл предмет, напоминающий фитиль масляной лампы. Он излучал слабое мягкое свечение, которое озаряло все вокруг.

Очарованный этим зрелищем, Лин Синюань медленно подошел к краю источника и поднял

голову. В тот же миг слабый свет, исходивший от кристалла, словно живое существо, неспешно поплыл к нему и окутал со всех сторон.

От кристалла повеяло приятным теплом, отчего Лин Синюань почувствовал себя невероятно легко и комфортно.

В этот момент блуждающие искорки света собрались воедино прямо перед ним и постепенно обрели человеческие очертания.

Фигура становилась все четче — перед ним предстала прекрасная девушка. Она была облачена в нежно-голубое длинное платье, ее черные волосы водопадом спадали на плечи, а кожа поражала гладкостью и белизной, придавая ей поистине благородный вид.

Она медленно распахнула свои влажные глаза и с улыбкой посмотрела на Лин Синюаня, напоминая только что распустившийся цветок — невероятно милый.

— Ты наконец-то пришел!

Девушка заговорила, а Лин Синюань машинально попятился назад, ошеломленно глядя на нее.

Затем он яростно тряхнул головой, стараясь сохранять ясность ума. На его лице все еще читался страх; глядя на незнакомку, он боязно спросил:

— Ты... кто ты такая?

Заметив испуг на лице юноши, девушка прикрыла рот рукой и с улыбкой произнесла:

— неужели я выгляжу так страшно?

Сердце Лин Синюаня немного успокоилось. Присмотревшись к девушке повнимательнее, он понял, что, помимо бестелесной духовной оболочки, в ней не было ничего пугающего, к тому же она обладала поразительной красотой.

Мысленно уняв охватившую его панику, он спросил:

— Смею спросить, как зовут старшую сестру-фею и почему вы оказались в таком месте?

Девушка с улыбкой подплыла к Лин Синюаню и произнесла:

— Меня зовут Сянь Лэнъюй, и... м-м, полагаю, имя Бессмертной Цитра Духа Нефрита должно быть тебе знакомо куда лучше!

Услышав это, Лин Синюань остался в полном недоумении. Будучи тринадцатилетним подростком, он, кроме своего пращура Почтенного Повелителя Грома, практически ничего не знал о других великих людях.

— Бессмертная Цитра Духа Нефрита? Никогда не слышал!

Девушка ничуть не рассердилась, ее улыбка лишь стала шире. Она покружила вокруг Лин Синюаня, с любопытством его разглядывая, а затем остановилась прямо перед ним и пояснила:

— На этом континенте живут бесчисленные сильнейшие мастера. В их бесконечных противостояниях родилась десятка выдающихся практиков, чья сила превосходит все мыслимые пределы. Народе почитает их, и потому был составлен Список Десяти Великих Мастеров!

— Любого из этих мастеров, возьми его наугад, хватило бы, чтобы в одиночку основать целую секту. А я — та самая Бессмертная Цитра Духа Нефрита, что занимала пятое место в Списке Десяти Великих Мастеров!

Произнеся это, она с гордым видом хлопнула себя по груди.

— Созданная мной секта называется Дворец Божественных Феей, это сильнейшая обитель на Крайнем Северном Континенте, некогда знавшая великие дни славы!

— И в нашем Дворце Божественных Феей хранилось главное сокровище — Таинственный Кристалл Стихии Льда!

— Этот кристалл был рожден из воплощенной силы самого Почтенного Повелителя Грома. Благодаря ему Дворец Божественных Феей вечно пребывал в статусе непобедимого!

— Увы, хорошие дни длились не вечно. В один прекрасный день владыка Секты Цинъюань объединился со старым хрычом Гунсунь Юнькуном, занимавшим второе место в Списке Десяти Великих Мастеров. Они ворвались в наш Дворец Божественных Феей и похитили Таинственный Кристалл Стихии Льда!

— Но лидер Секты Цинъюань Линху Юнь оказался ненасытен. Мало того что он отнял кристалл, так он еще и решил вырезать весь Дворец Божественных Феей до последнего человека. Хоть Линху Юнь и не входил в первую десятку мастеров, в союзе с Гунсунь Юнькуном его сила представляла огромную угрозу. В той битве я и пала!

На этих словах Сянь Лэньюй яростно сжала кулаки, а ее лицо исказилось от гнева. Она жаждала выплеснуть обуревающую ее ярость, но не могла, поскольку пребывала в форме духовного тела, а ее собственная сила иссякла до предела.

Глядя на гнев Сянь Лэньюй, Лин Синюань внутренне содрогнулся. Он даже представить себе не мог, насколько могущественной она была в годы своего расцвета.

Хотя сам он не мог заниматься культивацией, о Списке Десяти Великих Мастеров он все же кое-что слышал. Каждый из тех людей обладал практически потрясающими мир способностями и выдающимся могуществом.

Однако за столь долгие годы такие легендарные мастера эпохи Сянь Лэньюй давно сменились новыми именами.

Лин Синюаня терзали смутные сомнения: все эти давние события казались ему совершенно чужими. С какой стати ей рассказывать об этом ему?

Одолеваемый подозрениями, Лин Синюань все же решился высказать то, что у него на уме:

— Скажите, старшая, но ведь ко мне все это не имеет ни малейшего отношения. Каким образом рассказ об этих вещах может что-то изменить?

Сянь Лэньюй сбросила остатки эмоций, подлетела к Лин Синюаню, протянула свою белоснежную ручку и похлопала его по плечу с самым уверенным видом:

— Если честно, мне нужна твоя помощь!

Лин Синюань тут же вскочил на ноги и попятился на пару шагов:

— Эй-эй, погодите, вы шутите? Я всего лишь никчемный смертный, который даже культивировать не способен! Ничем я вам помочь не могу, отпустите меня!

— Хм!

Сянь Лэньюй холодно фыркнула, резко сократила расстояние между ними и, грозно ткнув в него пальцем, заявила:

— Если ты не поможешь мне, тогда уступи мне свое тело! — с этими словами она состроила страшную гримасу.

— Нет... погодите! Я ведь столько всего еще в жизни не успел попробовать, не забирайте мое тело! К тому же я сейчас даже ступить на путь культивации не могу, я действительно ни в чем не смогу вам помочь!

— М? Не можешь культивировать?

Сянь Лэнъюй внимательно окинула Лин Синюаня взглядом с ног до головы и быстро поняла в чем дело:

— Твоя неспособность к культивации — это не врожденный изъян. Тебе умышленно подсадили Духовный Зародыш Демонического Корня!

— Духовный Зародыш Демонического Корня? Что это такое? — с любопытством спросил Лин Синюань.

— Это порочная техника клана Демонов. Духовная энергия, вдыхаемая человеком с таким зародышем, злонамеренно рассеивается, из-за чего тот лишается возможности ступить на путь самосовершенствования!

Выслушав объяснение Сянь Лэнъюй, Лин Синюань покрылся холодным потом. Он никак не ожидал, что в мире существуют столь зловещие и извращенные техники, и что одна из них запечатана прямо в его теле.

Заметив испуг юноши, Сянь Лэнъюй с улыбкой произнесла:

— Впрочем, тебе не о чем беспокоиться. У меня есть способ помочь тебе избавиться от этой скверны, но взамен ты должен выполнить мою просьбу!

Услышав, что у него еще есть шанс на спасение, Лин Синюань испытал дикую радость и тут же взволнованно выпалил:

— Какая помощь вам от меня нужна?

— В момент моей гибели, поскольку при жизни я практиковала Технику Консолидации Души, моя душа смогла избежать рассеивания и просуществовала целое тысячелетие!

— Спустя долгие годы я узнала, что после уничтожения Дворца Божественных Феей Линху Юнь переименовал Секту Цинъюань в Секту Ледяной Тайны, и она по сей день процветает на Крайнем Северном Континенте!

— Знаешь ли ты, кто возглавляет нынешнюю Секту Ледяной Тайны?

Лин Синюань покачал головой:

— Я понятия не имею, какова сейчас расстановка сил на континенте, но могу с уверенностью сказать, что нынешний глава Секты Ледяной Тайны — точно не Линху Юнь.

Сянь Лэньюй кивнула:

— Мне нужно, чтобы до того, как моя душа окончательно рассеется, ты разыскал легендарное Железо Падения Богов и помог мне выковать тело духовной марионетки. Только так я смогу обрести новую жизнь и уничтожить Секту Ледяной Тайны!

— Что? Найти Железо Падения Богов? Вы уверены, что на Континенте Линъюань вообще есть такая вещь?

Железо Падения Богов являлось невероятно прочным небесным металлом, обладавшим неизведанной божественной силой. На Континенте Линъюань оно встречалось крайне редко и даже считалось несуществующим. Этот металл использовался для создания артефактов, и, по слухам, оружие, выкованное из него, превосходило даже императорский класс.

Сянь Лэньюй ответила с полной уверенностью:

— Я не знаю наверняка, есть ли оно на Континенте Линъюань, поэтому и полагаюсь на твои поиски. Найдешь — прекрасно, а если нет — ничего страшного, я поищу другой выход за отведенное время!

— Погодите, а сколько времени осталось до того, как ваша душа рассеется?

— Примерно около ста лет.

Лин Синюань с облегчением выдохнул и, тщательно все обдумав, ответил:

— Хорошо, я согласен на ваши условия. Но как именно вы собираетесь снять Духовный Зародыш Демонического Корня?

Получив его согласие, Сянь Лэньюй улыбнулась:

— Об этом не беспокойся, следуй за мной!

С этими словами она подплыла к каменному постаменту посреди источника и остановилась, а Лин Синюань последовал за ней по пятам.

Сянь Лэньюй сделала несколько пассивных движений руками над кристаллическим камнем, и тот неожиданно легко задрожал. Следом из кристалла выплыла тонкая нить странной, непохожей на обычную духовную энергию субстанции.

Она отливала лазурью и, словно струящаяся вода, поплыла напрямик к родинке на животе Лин

Синюаня. Родинка на глазах начала таять, превращаясь в густую черную дымку, которая растворилась в воздухе и бесследно исчезла.

Лин Синюань замер от изумления. Но едва он успел удивиться, как внезапно почувствовал, что в его руках стремительно нарастает мощь. Вместе с исчезновением Духовного Зародыша Демонического Корня вся та духовная энергия, что годами накапливалась в его чреве, теперь разлилась по всему телу и устремилась напрямик в духовное море.

Под напором хлынувшей энергии его уровень культивации плавно перешел на Первую ступень Закаливания Юаня, а сила в теле продолжала неуклонно расти.

— Я... я могу культивировать?!

Лин Синюань в ecstatic восторге уставился на собственные руки.

<http://bllate.org/book/21186/2145258>